

к нашим ногам! Он стоит гордо, как будто бы ждаст и нас подчинить себе!» Едва он дал приказание, как оно уже было выполнено, и никогда еще рыцари не изъявляли столько готовности к повиновению. Статую схватили, стащили, и металл, дорогой по себе, по сделавшийся презрешшим, вследствие сделанного из него употребления, разбит на куски; но теперь, когда статуя обезображена, серебро возвратило свою прежнюю цену.

СXXX. Внутри храма, вдоль всей его стены, блистала серебряная полоса шириной в локоть по всей длине, а толщиной в палец; эта полоса опоясывала весь храм и весила около 7000 марок. На том месте этот предмет не имел никакого употребления, ни цепи; но мудрый Танкред сделал его полезным. При помощи этой полосы он вооружил тех из своих служителей, которые оставались без оружия, одел нагих, накормил голодных, увеличил число своих рыцарей, что для него было величайшим удовольствием, и окружил свое знамя чужестранными воинами. Сами стены храма и его многочисленные колонны почти исчезали под драгоценными камнями и кусками золота и серебра. Замечательнейшие работы по искусству, которое должно было бы прославляться во всем мире и один материал которого мог бы восхитить собой глаз, скрывались от взора, погребенные под этими украшениями, закрывавшими их от света. Так давно уже они были заключены в своей темнице; но Танкред вынес их на свет и удалил мрак, которым они были окружены. Этим золотом он облегчил голод нуждавшихся и, ободрав мрамор, Танкред одел Христа.

СXXXI. Сделав все эти распоряжения, надивившись драгоценным камням, металлу и мрамору священного храма и благоговейно помолвившись в нем, Танкред бросил

ся к оружию и полетел навстречу сопротивлявшемуся неприятелю; ворвавшись в их середину, он обращает всех в бегство, и враг не находит нигде убежища от него. Внепня площадь уже свободна и битва прекратилась; затем началось истребление внутри. Только тогда, когда открыли внутри врата храма, потоки крови заговорили, Танкред, о том, что могут сделать твоя сила и твой меч! Кто будет иметь довольно времени, чтобы рассказать в подробностях и радостное торжество тех, которые истребляли, и горесть тех, которые истреблялись, и все прочее благо, которое истекло из таких бедствий! Марс выразил свое неистовство в тысячи способов, действовал тысячько средств и положил тысячи жертв. Ярость предалась всем своим увлечениям; пожирающий меч пожинал все, что встречалось ему на пути; враг пал повсюду: вперед, святое неистовство! Вперед, святы мечи! Вперед, святое разрушение, не шадить ничею! Пусть падет под ударами проклятый народ, преступные злодеи, проливавшие неповишнюю кровь и которые заплатят теперь за все всей своей кровью. Вы, которые столь часто разрывали Христа, получите теперь наказание от рук его же членов.

В последующих главах (СXXXII–СLVII) и до самого конца манускрипта автор сначала говорит вообще о разорении Иерусалима, приводит несколько эпизодов из правления Готфрида I и его преемника, Балдуина I, но главным образом останавливается на подвигах Танкреда, который два раза, по случаю плена Бозмунда, князя Антиохийского, и по случаю его путешествия на Запад, управлял Антиохией, ведя постоянную борьбу с турками; в последней главе рассказ внезапно прерывается изложением осады города Аламии Танкредом, что произошло за два года до его смерти, то есть в 1110 г.

Gesta Tancredi etc. Гл. СXII–СXXXI.